

Кирилла»; «Кириллица и глаголица»; «Постепенное возникновение кирилловского письма из греческого»; «Усвоение греческой культуры славянами»; «Крещение славян и распространение письменности в их среде»; «Исторические факты, которые свидетельствуют о существовании славянской письменности до Кирилла и Мефодия»; «Явные вести из памятников о славянской письменности до Кирилла и Мефодия»; «Начало славянской письменности в свете древнейших славянских надписей»; «Теории о докирилломефодиевском славянском культурном языке и начало славянской письменности»; «Донынешние теории о происхождении кириллицы» и «Происхождение глаголицы». Как видно из самого содержания, автор поддерживает представление о докирилломефодиевском происхождении кириллицы как славянского алфавита, возникшего еще в раннем средневековье. Константин Философ — Кирилл в течение IX в. создал глаголицу, используя для этой цели существовавший в то время кирилловский алфавит. Вместе с тем, согласно автору, глаголица явилась новым, созданным для славян письмом, которое не ведет своего начала от греческого минускульного и курсивного письма, тогда как кириллица — «славянизированная греческая азбука». Эти представления о приоритете кириллицы Е. Георгиев развил в книге «Създаването на Преславската и Охридската книжовни школи в средновековна България» (ГодСУФ, I, 1955, 71 стр.), в которой он, кроме этих вопросов, затронул еще и некоторые вопросы, касающиеся литературной жизни Болгарии конца IX—начала X в. Как хорошо отметил Е. Георгиев, «развитие славянской письменности тесно связано с распространением христианства среди славян». Имея это в виду, нужно обратить внимание на две полемические статьи, а именно: на статью Ал. Бурмова «Против буржуазно-идеалистическите становища по въпроса за налагането на християнството в България през IX в.» (ИПр, X, 2, 1954, стр. 36—52) и на статью Е. Георгиева «По въпроса за християнизирането на средновековна България» (ИПр, X, 5, 1954, стр. 82—104). В противоположность Бурмову, Георгиев отстаивает концепцию о продолжительной и постепенной христианизации болгарского народа, что связывается им с созданием предкирилловского кирилловского алфавита. Интересные рассуждения содержит статья Ал. Бурмова «За началото на славянската писменост в България» (ИПр, VIII, 1, 1952, стр. 50—59). Для полноты следует упомянуть статью В. Сл. Киселкова «Кирило-методиевският въпрос в нова светлина» (Народен пастир, IX, 19—20, стр. 5, от 27 V 1953), в которой подтверждается, что «най-старата славянска азбука е била така наречената глаголица» создана еще в древнеславянский период, до переселения славян из их прародины. Наряду с другими работами вклад в науку представляет и статья В. Георгиева «Происход на писмото» (БЕ, 1954 кн. I, стр. 5—9). Рассматривая сведения древнеболгарского писателя Чернорица Храбра, Е. Георгиев (Покръстването на славяните и българите и началото на славянската писменост според вести в «Сказанието» на Черноризец Храбр. ИПр, IV, 1, 1947, стр. 91—94) утверждает, что Храбр говорил о «покръстването на славяните като за нещо съвсем отделно от покръстването на Борисова България», и относит это «в една много по-ранна епоха». Затем автор отрицает толкование свидетельства Храбра о 6363 г. как дате создания славянского письма Константином Философом в том смысле, что речь идет о 855 г. н. э. (6363—6508) и считает правильным определить ее как 862/63 г. н. э. (6363—5500). Наконец, Георгиев полагает, что Черноризец Храбр писал кириллицей, и говорит о ней. Эти высказывания были подвергнуты известной критике со стороны покойного М. Генова в статье «За началото на славянската писменост» (ИПр, VI, 4—5, 1950, стр. 600—609), который останавливается главным